

И. С. ПАНАРИНА

*(Уральский государственный педагогический университет,
Россия, Екатеринбург)*

УДК 821.161.1-31(Толстой Л. Н.)

ЗАЧЕМ НУЖЕН ЛЕВИН В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»?

Аннотация. В статье рассматривается образ Константина Левина и его идейно-композиционная роль в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Поводом к размышлению на эту тему послужила современная киноверсия романа Толстого (реж. К. Шахназаров), в которой нет образа Левина. Опираясь на наблюдения исследователей и собственный анализ текста, автор статьи приходит к выводу о значимости сюжетной линии Левина, которая развивается почти параллельно с сюжетной линией Анны. Утверждается наличие «внутренней связи» («замка») между ними, определяющей поисками смысла жизни, которые ведут оба героя, но в разных направлениях, что позволяет говорить о художественной целостности романа. Без образа Левина, который в результате напряженных духовных поисков приходит к пониманию существования «несомненного смысла добра», роман был бы безысходно трагичен.

Ключевые слова: романы; поиски смысла жизни; литературные образы; литературные герои; русская литература; русские писатели; литературное творчество.

Поводом к размышлению над вопросом: нужен ли Константин Левин в романе «Анна Каренина» – послужила современная достаточно вольная киноверсия романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина. История Вронского» (2017, реж. К. Шахназаров), в которой нет образа этого героя. Вместо Левина на первый план в фильме Шахназарова выдвигается образ Вронского. Поясняя замысел режиссера, рецензент Б. Иванов пишет: «“Анна Каренина” Шахназарова – не “академическая” экранизация, а переосмысление книги, которое рассказывает не правду Анны, а правду Вронского. В самом начале проекта герой предупреждает, что *не объективен и что его воспоминания поданы с его точки зрения*. Поэтому, хотя события в новой “Анне Карениной” примерно те же, что и в книге, ощущение от них иное» [Иванов. Курсив наш. – И. П.]. К. Горячок снисходительно говорит в своей рецензии об этой экранизации как о «нескучном кратком содержании романа» [Горячок].

Негативную оценку экранизации К. Шахназарова дает О. Усков, называя ее «патологической, сгущенной, затемненной». «Достаточно сказать, – замечает рецензент, – что режиссер полностью вымарал линию доброго Лёвина, получившего в книге свою порцию счастья, при-

чем – полной чашей, с избытком. Лёвин и Щербатская никак не вписываются в черноту картинки, нарисованной Шахназаровым. Ведь у него – только беспросвет и после – безумная гонка на погребального вида карете под лунной» [Усков].

Другой рецензент – Гошак – утверждает, что отсутствие Левина в сериале приводит к смысловому искажению первоисточника. «“Анна Каренина. История Вронского”... Вот только это не экранизация “Анны Карениной” Толстого, это нечто совершенно другое. От Толстого здесь осталось немного, зато очень много Шахназарова. Г-н Шахназаров умудрился снять ремейк о Анне Карениной без Карениной... Да мало ли что, там Толстой в своём романе мог написать, ну подумаешь нет Левина, *хотя без него теряется смысл всего произведения*», – заключает рецензент [Гошак. Курсив наш. – И. П.]. «Если бы мы увидели Толстовское творение чисто глазами Вронского, получился бы отнюдь неплохой продукт. Осуществи идею качественно, фильм можно было бы назвать “вольной экранизацией”, но в данном случае, это как будто повод убрать Константина Левина и Кити Щербатскую. Эти персонажи настолько же важны для романа, как и Каренина с Вронским. Левин – это Альтер-эго самого Толстого, через него автор передает свои мысли читателю, Кити – возлюбленная, в дальнейшем жена Левина. Роман заканчивается не смертью Анны, а рассуждением Константина о жизни, он наконец-то находит для себя то, ради чего существует. И как после этого можно было пренебречь героями? Без них фильм потерял насыщенность», – читает в другом анонимном отзыве на сериал.

Так нужен ли Левин в романе, важен ли для понимания замысла автора? Вопрос, над которым размышляли современники Толстого, неожиданно оказался актуальным сегодня.

Известно, что замысел романа менялся от варианта к варианту. Рамки семейно-бытового романа («замысел такой частный») в процессе работы над ним оказались тесны Толстому. Н. К. Гудзий во вступительной статье к одному из изданий «Анны Карениной» приводит 10 вариантов начала романа, по которым можно проследить, как менялся замысел Толстого, как он пришел от романа «о потерявшей себя замужней женщины из высшего общества» к роману остросоциальному [См. об этом: Гудзий 1939: 381-486].

Роман из «частной жизни» постепенно перерастает в «роман из современной жизни». Отражением этого этапа работы Толстого над романом является следующая запись С. А. Толстой от 24 февраля 1870 года: «“Теперь мне все уяснилось”, – говорил он (Л. Н. Толстой – собств. примеч.). Давно придуманный им характер из мужиков образованного человека вчера он решил сделать управляющим» [См.: Тол-

стая 1978: 497]. Скорее всего, это был тот момент, когда Л. Н. Толстому пришла в голову мысль рядом с Анной поставить еще одного – главного – героя «из мужиков образованного человека».

«Эмбрион» Левина появляется во втором варианте романа под фамилией Нерадов. Он «был не такой, как все люди, он стремился зарабатывать русскую мысль. И душевным складом и внешностью он напоминает будущего Левина» [См.: Жданов, Зайденшнур 1970: 807]. В пятом варианте романа фамилия меняется: теперь герой становится Ордынцевым. Но далее появляется знаменитая фамилия Левин, и Толстой больше ее не меняет. От редакции к редакции общественные проблемы, которые решал Константин Левин, нарастали. Но самыми главными в сюжетной линии Левина становятся его мучительные поиски смысла жизни и религиозные искания.

Очевидно, усложнение образа Левина связано с тем, что мучило и тревожило тогда самого Толстого. Неслучайно Толстой наделяет Левина своими чертами. Жена Л. Н. Толстого, Софья Андреевна (в девичестве Берс), зная его еще в молодости, писала в своих «Воспоминаниях»: «Что же касается до периода женитьбы и после нее, мне известно, что в исповеди Левина в романе “Анна Каренина” описана его собственная исповедь перед свадьбой в сентябре 1862 года. Нет сомнения, что в Левине Лев Николаевич описывал самого себя, но это справедливо лишь и незначительной степени, потому что в Левине изображены некоторые черты его» [Берс 1978: 182, 185].

Не только идентичность поступков и слов, но и соответствие душевных мучений Левина и самого автора отмечали современники. «В душевной истории Константина Левина, – гр. Толстой дал нам ряд отражений драмы, которую он когда-то сильно и глубоко переживал, и которая теперь благополучно кончилась», – писал Н. К. Михайловский [См.: Михайловский 1952: 313]. Несомненное сходство отмечал и сын писателя. С. Л. Толстой: «Энергичная, сильная, некрасивая фигура Левина, его парадоксы, его склонность восставать против общепризнанных авторитетов, его искренность, отрицательное отношение к земству и суду, увлечение хозяйством, отношения с крестьянами, разочарование в науке, обращение к вере и многое другое... все это может быть с полным правом отнесено к самому Толстому» [См. об этом: Толстой С. 1939: 571].

Образ Левина изначально вызвал у некоторых критиков отторжение. Одни считали, что эта линия снижает художественное качество романа, другие же говорили, что это просто нелогично вставленная отдельная история. Некоторые критики, как, например, В. В. Чуйко («Голос», 1875), говорили о «левинских» главах как об «ошибке», вре-

дящей интересу романа» [Цит. по: Ищук 1978: 25]. Н. К. Михайловский утверждал: «Гр. Толстой далеко не отрезал себя от своего прошлого. И граф, со своею чуткою совестью и пытливым умом, сам сознавал это. Поэтому-то в историю Анны Карениной и вплелась другая, совершенно самостоятельная и насильственно вставленная в ту же рамку история Константина Левина» [Михайловский 1900: 210].

В это же время зарубежные читатели, в частности английский критик Генри Джеймс, находили романы Толстого, в том числе и «Анну Каренину», «бесформенными», «рыхлыми», «хаотичными» [См.: Горная 1979: 41]. Французский писатель и историк литературы Эжен-Мелькиор де М. Вогюэ, автор книги «Русский роман» (1886), в главе «Нигилизм и мистицизм. Л. Н. Толстой», восхищаясь «Анной Карениной» и даже делая верный вывод о том, что роман нельзя отнести к нравоучительной литературе (о чем нередко заявляла русская критика), истолковал, тем не менее, его смысл как утверждение милосердия и христианского всепрощения [См.: там же]. Вогюэ видел в «Анне Карениной» лишь очередной семейный роман и не понимал, зачем в него включены размышления о земле и путях развития России, то есть для чего в произведение введен образ Левина. [См.: Григорьев 1970: 858].

Одной из причин непонимания значимости Левина в романе является тот факт, что первоначально современники читали «Анну Каренину» без публикации восьмой части, которую отказался печатать М. Н. Катков, редактор «Русского вестника», (по причинам личного характера). Он не считал нужным входить в тонкости Толстого, которого назвал «несносным спорщиком» [См. подробнее об этом: Бабаев 1993: 128. Курсив наш. – И. П.]. А именно в этой части после гибели Анны образ Левина выходит на первый план.

В ближайшем окружении Л. Н. Толстого выражалось несогласие с позицией Каткова. Негодование по этому поводу выразил Н. Н. Страхов в своем письме писателю от 11 августа 1877 года. Он был возмущен тем, что М. Н. Катков грубейшим образом пересказал восьмую часть «Анны Карениной» в «Русском вестнике» (1877. №7): «О чем только он хлопочет? – объясните мне, бесценный Лев Николаевич. Этакая грязь! Заметьте: 1) Он рассказал все, кроме сцен с ребенком. 2) Он упирает на то, что *главный предмет романа – Анна*. 3) Он недобросовестнейшим образом комкает и осмеивает размышления Левина. Зачем же?» [См.: Страхов 2003: 101. Курсив наш. – И. П.]. Из письма следует, что Страхов видит в романе не одного, а двух главных героев – Каренину и Левина и полагает, что осмеивать философские размышления последнего означает – осмеивать размышления самого Толстого.

А. А. Фет в своей статье «Что случилось по смерти Анны Карениной в “Русском вестнике”», опубликованной под псевдонимом Бологов, писал: «Мы совершенно согласны с автором статьи “Русского вестника” Катковым, что со смертью Карениной кончилась ее жизнь, но чтобы с нею кончился и роман, — с этим мы согласиться не можем» [Фет 1939: 231. Курсив наш. — И. П.]. До этого, как статья была написана (примерно к 23 августа 1877 г.), А. А. Фет написал письмо Толстому (3 августа 1877 г.): «В “Русском вестнике” есть объявление: о том, что произошло со смерти Карениной. Любопытно! Но понимают ли эти мудрецы, что Каренина без эпилога не корова без хвоста, а змея без хвоста, т. е. без необходимой части организма, без чего она неполна и непонятна?» [Цит. по: Покровская 1939: 226. Курсив наш. — И. П.].

Постепенно образ Левина всё больше и больше приковывал к себе внимание читателей и критики. Всё более заметным становится стремление понять, для чего Толстому понадобился этот образ в романе, какую функцию он, по замыслу автора, выполняет. В 1876 году в газете «Молва» появилась статья анонимного автора, где говорилось о последних главах третьей части романа, посвященных Левину: «Тут опять граф Толстой выразил в беллетристических образах свои давнишние мысли; давнишнее направление своего анализа, живущее в нем желание найти какой-нибудь здоровый исход в вопросе сближения с народом, в вопросе единения интересов культурного слоя и народной массы» [Цит. по: Гусев 1963: 392].

В газете «Гражданин» анонимный критик писал: «Мы не можем обойти молчанием замечательную типическую личность помещика Левина, вполне преданного рациональному устройству своего хозяйства и искренно любящего народ, но, несмотря на то, постоянно обрывающегося в своих гуманных и серьезно задуманных затеях...». «Вместе с тем, — продолжает критик, делая важное умозаключение, — личность помещика Левина выступает весьма рельефно в романе, и вообще должно заметить, что эта сторона в новом произведении графа Толстого привлекает к себе едва ли не большее внимание, чем главная интрига между Анной Карениной и Вронским» [Цит. по: там же].

Н. Н. Страхов, будучи другом Толстого, глубже других современников проникнул в замысел Толстого. Говоря об отражении в «Анне Карениной» эпохи «умственного брожения» и называя Левина «наилучшим представителем этого брожения», на стороне которого «все симпатии автора», Страхов подчеркивает значимость Левина в романе и, соответственно, важность в его художественной структуре сюжетной линии, с этим героем связанной. Отслеживая реакции на

роман, критик писал автору, например, в письме от 8 сентября 1877 года: «В “Отечественных записках” указывают на то, что *Левин* (по их мнению, *самое интересное лицо*) сначала, по-видимому, признавал свой долг народу, но потом спокойно примирился со своим положением эксплуататора» [См.: Страхов 2003: 363. Курсив автора. – И. П.]

М. С. Громека не смотря на утверждение «в романе действительно не было художественной цельности, соразмерности и единства», признавал, что в романе два главных героя – Анна Каренина и Левин [Громека]

Но даже и в том случае, когда признавалась значимость в художественной структуре романа образа Левина, не вполне ясно было критикам, как же связываются между собой две сюжетные линии в романе. Подтверждением этого является письмо известного педагога, профессора С. А. Рачинского, который в 1878 году писал Толстому об «Анне Карениной»: «Последняя часть произвела впечатление охлаждающее, не потому, чтобы она была слабее других (напротив, она исполнена глубины и тонкости), но по коренному недостатку в построении всего романа. *В нем нет архитектуры. В нем (т. е. в романе) развиваются рядом и развиваются великолепно две темы, ничем между собою не связанные.* Как обрадовался я знакомству Левина с Анной Карениной. Согласитесь, что это один из лучших эпизодов романа. Тут представлялся случай связать все нити рассказа и обеспечить за ними целостный финал. Вы не захотели – бог с вами. “Анна Каренина” – все-таки остается лучшим из современных романов, а вы первым из современных писателей» [Цит. по: Бабаев 1978: 113. Курсив наш. – И. П.]. В ответ на письмо Рачинского Толстой пишет: «Суждение ваше об “Анне Карениной” мне кажется неверно. Я горжусь, напротив, архитектурой – *своды сведены так, что нельзя и заметить, где замок.* И об этом я более всего старался. Связь постройки сделана не на фабуле и не на отношениях (знакомстве) лиц, а на *внутренней связи.* Поверьте, что это не нежелание принять осуждение – особенно от вас, мнение которого всегда слишком снисходительно; но боюсь, что, пробежав роман, вы не заметили его внутреннего содержания. Я бы не спорил с тем, который бы сказал, *que me veut cette sonate* [какое мне дело до этой сонаты – И. П.], но если вы уже хотите говорить о недостатке связи, то я не могу не сказать – верно вы ее не там ищете, или мы иначе понимаем связь; но то, что я разумею под связью, – то самое, что для меня делало это дело значительным, – эта связь там есть – посмотрите – вы найдете. Пожалуйста, не думайте, чтобы я был щекотлив – право, не от этого пишу, а оттого, что, получив ваше письмо, все это подумалось мне и

хотелось сказать вам. А первое движение *est le bon* [самое лучшее – И. П.]» [Толстой 1984: 819. Курсив наш. – И. П.].

Вопрос о «внутренней связи», «замке», а, значит, и о значении образа Левина в художественной структуре романа оставался главным и для литературоведения.

Так, еще в 50-е годы прошлого века Б. В. Рождественский настаивал на внутренней целостности романа, в основе которой лежит «*принцип децентрализации*». «В “Анне Карениной” не один, а два ведущих героя: Анна и Левин. Соответственно этому через весь роман проходят две основных сюжетных магистрали...». И вместе с тем «*связь между этими двумя линиями*, несомненно, имеется, но только связь не внешняя, а *внутренняя*, выражающаяся в том, что обе сюжетные линии романа служат одной идеологической задаче – утверждению жизни, свободной от власти чувственных страстей, жизни, наполненной глубоким моральным смыслом» [Рождественский 1954: 198. Курсив наш. – И. П.].

О том, что сближает образы Анны и Левина, писал М. Б. Храпченко: «Их отношение к людям, к миру отнюдь не однозначно; их волнуют разные жизненные проблемы; взгляд на явления действительности у каждого из них свой. Но в этой разности вместе с тем есть и общее начало – отрыв от общепринятого, косного» [Храпченко 1980: 180].

Б. И. Бурсов видит связь между героями прежде всего на сюжетном уровне: «Завязка романа концентрируется вокруг проблемы *счастья и несчастья* в человеческой жизни. Анна Каренина приезжает из Петербурга в Москву для того, чтобы избавить от несчастья семью Облонских, но узнает здесь, что она сама несчастна. Как человек, жаждущий счастья и в каком-то смысле идущий навстречу ему, она делает несчастной Кити, которая почти в тот же самый момент сделала несчастным Левина» [Бурсов, Опульская 1956: 535]. Эти герои равноправны, только поставлены в разные жизненные условия. К тому же, по мнению исследователя, роман без Левина получился бы трагическим безысходным, «трагизм же Левина включает в себе возможность положительного выхода» [Там же: 536]. Изучая композицию романа, Б. И. Бурсов задался вопросом: «возможен ли роман об Анне Карениной без романа о Левине и Кити, или наоборот?» [Там же]. «Образы Анны Карениной и Константина Левина, – считает исследователь, – отражают две стороны как в самой действительности того времени, так и в мировоззрении Толстого. Поэтому каждого из них *невозможно было создать вне соотношения с другим*» [Там же: 537]. Э. Г. Бабаев утверждает: «без Левина *не было бы и романа как целого*» [Бабаев 1978: 112. Курсив наш. – И. П.].

Е. Н. Купрянова, с нашей точки зрения, – одна из немногих исследователей советского времени, которая смогла ближе других подойти к пониманию характера внутренней связи, существующей между главными героями романа. «Левин ищет смыслы жизни, сознавая бессмысленность своей, весьма благополучной, и окружающей жизни. Анна же видит весь смысл своей неблагополучной жизни в удовлетворении своего стремления к личному, в конечном счете “плотскому” счастью и падает жертвой его “обмана”» [Купрянова 1960: 128]. Судьбы Константина Левина и Анны Карениной, двух главных героев романа, Е. Н. Купрянова осмысляет как частное воплощение общепсихологической проблемы соотношения духовного и плотского в человеке.

Развивая мысль Е. Н. Купряновой, Д. В. Решетов утверждает: трагедия Анны вызвана бунтом ее совести против эгоизма собственного существования. Левин же, приобщившись к народной вере и нравственности, сумел этот эгоизм преодолеть [Решетов].

Вслед за советскими исследователями, современные литературоведы также рассматривают структуру романа как децентрализованную, то есть в романе не один, а два ведущих героя. Так, например, по А. К. Степаненко, в романе *«две главные сюжетные линии»*, соотнесенных с образами Анны и Левина, олицетворяющих *«два вида любви»* [Степаненко. Курсив наш. – И. П.]. Но любовь в жизни Левина и Анны представлена в романе разными выражениями.

О «двух идейно-композиционных центрах» в «Анне Карениной» говорит и О. В. Барабаш: «мысль семейная» находит свое выражение «в сюжетных линиях Левина и Анны, которые соответственно олицетворяют “семейность” как спасительное начало и “бессемейность” как разрушающую силу» [Барабаш].

С точки зрения Н. В. Гуреевой, Анна и Левин – герои-протагонисты, то есть равноправные главные герои. На этом основании Гуреева также говорит о двух сюжетобразующих центрах повествования. Два сюжетобразующих центра повествования, по ее мнению, соотносятся с двумя разными категориями времени: «телесное» время Анны и «духовное» Левина. При этом «духовное» время Левина противопоставлено «телесному» времени Анны и Вронского [Гуреева].

В этой же парадигме «душа – тело» рассматривает образы Левина и Анны М. Мейер, видя в со- и противопоставлении этих двух главных образов отражение внутренних метаний самого автора романа: «Конфликт души и тела – проблема извечная, и все мужчины и женщины испокон веков так или иначе страдали от этого. Толстой с его физической и умственной напряженностью, с его очень русским максимализмом, должно быть, очень страдал от испытываемого внутреннего про-

творчества». И далее следует категоричный вывод: «Так называемый духовный перелом Толстого имел мало отношения к Богу или Христу, или религии, он был вызван его страхом перед собственной плотью и дьяволом, имя которого “женщина”» [Мейер]. Не разделяя позиции автора данного утверждения относительно духовного кризиса Толстого, мы все-таки должны признать, что категории «духовного» и «телесного», как они художественно воплотились в романе «Анна Каренина», заслуживают внимания.

Таким образом, сосредоточивая свое внимание на образах главных героев «Анны Карениной», современные исследователи неизменно возвращаются, как и советские литературоведы, к проблеме сюжетно-композиционной организации произведения, которую сам Л. Н. Толстой определял как «лабиринт сцеплений», «то есть внутренних связей мысли, воплотившихся в особом, неповторимо оригинальном построении художественного мира романа» [См. об этом подробнее: Толстой 2003: 267].

Анализ романа приводит нас к выводу, что «внутренняя связь» («замок»), о которой говорил Л. Н. Толстой в своем известном письме к С. А. Рачинскому (от 27 января 1878 года), а значит художественная целостность романа, обусловлена *поисками смысла жизни*, которые ведут оба главных героя, но в разных направлениях. Точнее, в начале романа оба героя смысл жизни видят в одном и том же – в личном счастье. Согласимся с утверждением Э. Г. Бабаева: «Уже первые сцены указывают на общность “путей”, на которых сталкиваются и перекрещиваются судьбы героев... романа» [Бабаев 1978: 48]. Однако, как мы увидели, понимание счастья, а главное – «избрание пути», ведущего к нему, у них оказываются разными. Отсюда разным оказывается итог их исканий.

Анна, сосредоточившись на поисках лишь своего личного счастья и заблудившись в «паутине лжи», проходит свой путь, сопровождающийся постепенным усилением отчаяния. «Все неправда, все ложь, все обман, все зло!» – вот тот вывод героини, который делает невозможной ее дальнейшую жизнь. «Я чувствую, что лечу головой вниз в какую-то пропасть, но я не должна спастись. И не могу» [Толстой 1970: 348. Далее указание страниц в тексте статьи].

Левина же, постепенно осознающего невозможность ограничения узкосемейной, пусть и счастливой жизнью, спасают его поиски веры и «дело», которое было «единственной руководительной нитью», выведшей его из «темноты» незнания: «и он из последних сил ухватился и держался за него» (386). Так Левин, тоже через отчаяние, ужас смерти, приходит к спасительному пониманию существования в жизни «несомненного смысла добра».

Левинский путь более тернист и сложен, но этот путь выводит его к свету. Неслучайно образ Левина в его исканиях добра и правды, как мы уже отметили, соотносится с образом плуга, «всё глубже и глубже» врезающегося в землю. Образ же Анны сопровождается образом-символом потухающей свечи и наступающего мрака. Следовательно, если бы не было образа Левина, роман был бы безысходно трагичен.

Л. Н. Толстой не мог оставить в романе вопросы без ответов. Напряженная духовная жизнь Левина начинается тогда, когда он задается вопросом: «Неужели только отрицательно?». Это был мучительный вопрос Анны, на который она не нашла ответа. Для ответа на этот вопрос Толстому и нужен был Левин. Так Толстой «сцепляет» две сюжетные линии, создавая «роман из современной жизни» как единое художественные целое.

ЛИТЕРАТУРА

[Анонимный рецензент]. «Анна Каренина» без Левина, ага... URL: <https://www.kinopoisk.ru/user/1396418/comment/2633432/> (дата обращения: 02.11.2018).

Бабаев Э. Г. Лев Толстой и русская журналистика его эпохи. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1993. 296 с.

Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. М. : Худож. лит., 1978. 160 с.

Барабаш О. В. Психологизм как конструктивный компонент поэтики романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». URL: <http://www.dissercat.com/content/psikhologizm-kak-konstruktivnyi-komponent-poetiki-romana-ln-tolstogo-anna-karenina> (дата обращения: 09.11.2018).

Берс С. А. Воспоминания о графе Л. Н. Толстом // Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников : в 2 т. М. : Худож. лит., 1978. Т. 1. С. 174-193.

Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой // История русской литературы: в 10 т. М. : Изд-во АН СССР, 1956. Т. 9. Ч. 2. С. 433-618.

Горная В. Мир читает «Анну Каренину». М. : Книга, 1979. 127 с.

Горячок К. Рецензия на фильм «Анна Каренина. История Вронского». URL: <http://www.kinomania.ru/article/55886> (дата обращения: 02.11.2018).

Гошак. Это точно не Лев Толстой. Это Шахназаров... URL: <https://www.kinopoisk.ru/user/216087/comment/2566772/> (дата обращения: 02.11.2018).

Григорьев А. Л. Роман «Анна Каренина» за рубежом // Толстой Л. Н. Анна Каренина : роман в восьми частях. М. : Наука, 1970. С. 856-890.

Громека М. С. Последние произведения гр. Л. Н. Толстого. URL: http://az.lib.ru/g/gromecka_m_s/text_1883_02_posl_proizv_tolstogo_olderfo.shtml (дата обращения: 20.11. 2018).

Гудзий Н. Вступительная статья и примечания. Л. Н. Толстой «Анна Каренина». Неизданные тексты // Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 35-36. Л. Н. Толстой. С. 381-397.

Гуреева Н. В. Поэтика романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» : бессознательное, художественное время, цветовая образно. URL: <http://www.dissercat.com/content/poetika-romana-ln-tolstogo-anna-karenina-bessoznatelnoe-khudozhestvennoe-vremya-tsvetovaya-o> (дата обращения: 09.11. 2018).

Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой : Материалы к биографии с 1870 по 1881 год. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 695 с.

Жданов В. А., Зайденинур Э. Е. История создания романа «Анна Каренина». Приложения // Толстой Л. Н. Анна Каренина : роман в восьми частях. М. : Наука, 1970. С. 803-833.

Иванов Б. Рецензия на фильм «Анна Каренина. История Вронского». URL: <https://www.film.ru/articles/postoy-parovoz-0> (дата обращения: 02.11.2018).

Ицук Г. Н. О художественном воздействии романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Филологические науки. 1978. № 3. С. 21-29.

Куприянова Е. Н. Выражение эстетических воззрений и нравственных исканий Л. Толстого в романе «Анна Каренина» // Русская литература. 1960. № 3. С. 117-137.

Мейер М. Проблема семьи в творчестве Л. Н. Толстого, 1850-е – 70-е годы. URL: <http://www.dissercat.com/content/problema-semi-v-tvorchestve-l-n-tolstogo-1850-e-70-e-gody> (дата обращения: 09.12.2015).

Михайловский Н. К. Еще о гр. Л. Н. Толстом // Л. Н. Толстой в русской критике : сб. ст. М. : Худож. лит., 1952. С. 299-320.

Михайловский Н. К. Личные воспоминания о гр. Толстом. – Гр. Толстой и г. Мечников, как гигиенисты // Литературные воспоминания и современная смута : в 2 т. СПб. : Русское богатство, 1900. Т. 1. С. 205-214.

Покровская Н. Примечания к письму Фета А. А. к Л. Н. Толстому, 23 августа 1877 г. // Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 37-38. Л. Н. Толстой. С. 208-238.

Решетов Д. В. Романы Г. Флобера «Мадам Бовари» и Л. Н. Толстого «Анна Каренина» : Философско-эстетическое осмысление проблемы самоубийства. URL: <http://www.dissercat.com/content/romany-gflobera>

madam-bovari-i-ln-tolstogo-anna-karenina-filosofsko-esteticheskoe-osmyslenie (дата обращения: 29.11.2015).

Рождественский Б. В. О композиции романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Ученые записки Московского городского пединститута. 1954. Т. XI. № 4. С. 190-220.

Степаненко А. К. Сюжетно-композиционная структура романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». URL: <http://www.dissercat.com/content/syuzhetno-kompozitsionnaya-struktura-romana-ln-tolstogo-anna-karenina> (дата обращения: 05.11.2018).

Толстая С. А. Мои записи разные для справок // Толстая С. А. Дневники : в 2 т. М. : Худож. лит., 1978. Т.1. : 1862–1900. С. 495-512.

Толстой Л. Н. – Страхов Н. Н. : полн. собр. переписки : в 2 т. М. : Гос. музей Л. Н. Толстого ; Ottawa, 2003. 478 с.

Толстой Л. Н. Анна Каренина. М. : Наука, 1970. 834 с.

Толстой Л. Н. Письмо 324 С. А. Рачинскому // Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 22 т. М. : Худож. лит., 1984. Т. 18. Избранные письма. С. 820-821.

Толстой С. Л. Об отражении жизни в «Анне Карениной» : Из воспоминаний // Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 37-38. Л. Н. Толстой. С. 566-590.

Усков О. Анна на шее. URL: <https://rg.ru/2017/06/11/anna-karenina-istoriia-vronskogo-postoj-parovoz.html> (дата обращения: 02.11.2018).

Фет А. А. Что случилось по смерти Анны Карениной в «Русском Вестнике» // Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 37-38. Л. Н. Толстой. С. 231-238.

Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник // Храпченко М. Б. Собр. соч. : в 4 т. М. : Худож. лит., 1980. Т. 2. С. 168-228.

REFERENCES

[Anonimnyy retsenzent]. «Anna Karenina» bez Levina, aga... URL: <https://www.kinopoisk.ru/user/1396418/comment/2633432/> (дата обращения: 02.11.2018).

Babaev E. G. Lev Tolstoy i russkaya zhurnalistika ego epokhi. М. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1993. 296 s.

Babaev E. G. «Anna Karenina» L. N. Tolstogo. М. : Khudozh. lit., 1978. 160 s.

Barabash O. V. Psikhologizm kak konstruktivnyy komponent poe-tiki romana L. N. Tolstogo «Anna Karenina». URL: <http://www.dissercat.com/content/psikhologizm-kak-konstruktivnyi-komponent-poetiki-romana-ln-tolstogo-anna-karenina> (дата обращения: 09.11.2018).

Bers S. A. Vospominaniya o grafe L. N. Tolstom // L. N. Tolstoy v vospominaniyakh sovremennikov : v 2 t. M. : Khudozh. lit., 1978. T. 1. S. 174-193.

Bursov B. I., Opuľ'skaya L. D. L. Tolstoy // Istoriya russkoy literatury: v 10 t. M. : Izd-vo AN SSSR, 1956. T. 9. Ch. 2. S. 433-618.

Gornaya V. Mir chitaet «Annu Kareninu». M. : Kniga, 1979. 127 s.

Goryachok K. Retsenziya na fil'm «Anna Karenina. Istoriya Vronskogo». URL: <http://www.kinomania.ru/article/55886> (data obrashcheniya: 02.11.2018).

Goshak. Eto tochno ne Lev Tolstoy. Eto Shakhnazarov... URL: <https://www.kinopoisk.ru/user/216087/comment/2566772/> (data obrashcheniya: 02.11.2018).

Grigor'ev A. L. Roman «Anna Karenina» za rubezhom // Tolstoy L. N. Anna Karenina : roman v vos'mi chastyakh. M. : Nauka, 1970. S. 856-890.

Gromeka M. S. Poslednie proizvedeniya gr. L. N. Tolstogo. URL: http://az.lib.ru/g/gromeka_m_s/text_1883_02_posl_proizv_tolstogo_oldorfo.s.html (data obrashcheniya: 20.11. 2018).

Gudziy N. Vstupitel'naya stat'ya i primechaniya. L. N. Tolstoy «Anna Karenina». Neizdannye teksty // Literaturnoe nasledstvo. M. : Izd-vo AN SSSR, 1939. T. 35-36. L. N. Tolstoy. S. 381-397.

Gureeva N. V. Poetika romana L. N. Tolstogo «Anna Karenina» : bes-soznatel'noe, khudozhestvennoe vremya, tsvetovaya obrazno. URL: <http://www.dissercat.com/content/poetika-romana-ln-tolstogo-anna-karenina-bessoznatelnoe-khudozhestvennoe-vremya-tsvetovaya-o> (data obrashcheniya: 09.11. 2018).

Gusev N. N. Lev Nikolaevich Tolstoy : Materialy k biografii s 1870 po 1881 god. M. : Izd-vo AN SSSR, 1963. 695 s.

Zhdanov V. A., Zaydeshnur E. E. Istoriya sozdaniya romana «Anna Karenina». Prilozheniya // Tolstoy L. N. Anna Karenina : roman v vos'mi chastyakh. M. : Nauka, 1970. S. 803-833.

Ivanov B. Retsenziya na fil'm «Anna Karenina. Istoriya Vronsko-go». URL: <https://www.film.ru/articles/postoy-parovoz-0> (data obrashcheniya: 02.11.2018).

Ishchuk G. N. O khudozhestvennom vozdeystvii romana L. N. Tolstogo «Anna Karenina» // Filologicheskie nauki. 1978. № 3. S. 21-29.

Kupreyanova E. N. Vyrazhenie esteticheskikh vozzreniy i nra-stvennykh iskaniy L. Tolstogo v romane «Anna Karenina» // Russkaya literatura. 1960. № 3. S. 117-137.

Meyer M. Problema sem'i v tvorchestve L. N. Tolstogo, 1850-e – 70-e gody. URL: <http://www.dissercat.com/content/problema-semi-v-tvorchestve-l-n-tolstogo-1850-e-70-e-gody> (data obrashcheniya: 09.12.2015).

Mikhaylovskiy N. K. Eshche o gr. L. N. Tolstom // L. N. Tolstoy v russkoy kritike : sb. st. M. : Khudozh. lit., 1952. S. 299-320.

Mikhaylovskiy N. K. Lichnye vospominaniya o gr. Tolstom. – Gr. Tolstoy i g. Mechnikov, kak gigienisty // Literaturnye vospominaniya i sovremennaya smuta : v 2 t. SPB. : Russkoe bogatstvo, 1900. T. 1. S. 205-214.

Pokrovskaya N. Primechaniya k pis'mu Feta A. A. k L. N. Tolstomu, 23 avgusta 1877 g. // Literaturnoe nasledstvo. M. : Izd-vo AN SSSR, 1939. T. 37-38. L. N. Tolstoy. S. 208-238.

Reshetov D. V. Romany G. Flobera «Madam Bovari» i L. N. Tolstogo «Anna Karenina» : Filosofsko-esteticheskoe osmyslenie problemy samoubiystva. URL: <http://www.dissercat.com/content/romany-gflobera-madam-bovari-i-ln-tolstogo-anna-karenina-filosofsko-esteticheskoe-osmyslenie> (data obrashcheniya: 29.11.2015).

Rozhdestvenskiy B. V. O kompozitsii romana L. N. Tolstogo «Anna Karenina» // Uchenye zapiski Moskovskogo gorodskogo pedinstituta. 1954. T. XI. № 4. S. 190-220.

Stepanenko A. K. Syuzhetno-kompozitsionnaya struktura romana L. N. Tolstogo «Anna Karenina». URL: <http://www.dissercat.com/content/syuzhetno-kompozitsionnaya-struktura-romana-ln-tolstogo-anna-karenina> (data obrashcheniya: 05.11.2018).

Tolstaya S. A. Moi zapisi raznye dlya spravok // Tolstaya S. A. Dnevniky : v 2 t. M. : Khudozh. lit., 1978. T.1. : 1862–1900. S. 495-512.

Tolstoy L. N. – Strakhov N. N. : poln. sobr. perepiski : v 2 t. M. : Gos. muzey L. N. Tolstogo ; Ottawa, 2003. 478 s.

Tolstoy L. N. Anna Karenina. M. : Nauka, 1970. 834 s.

Tolstoy L. N. Pis'mo 324 S. A. Rachinskomu // Tolstoy L. N. Sobr. soch. : v 22 t. M. : Khudozh. lit., 1984. T. 18. Izbrannye pis'ma. S. 820-821.

Tolstoy S. L. Ob otrazhenii zhizni v «Anne Kareninoy» : Iz vospominaniy // Literaturnoe nasledstvo. M. : Izd-vo AN SSSR, 1939. T. 37-38. L. N. Tolstoy. S. 566-590.

Uskov O. Anna na shee. URL: <https://rg.ru/2017/06/11/anna-karenina-istoriia-vronskogo-postoj-parovoz.html> (data obrashcheniya: 02.11.2018).

Fet A. A. Chto sluchilos' po smerti Anny Kareninoy v «Russkom Vestnike» // Literaturnoe nasledstvo. M. : Izd-vo AN SSSR, 1939. T. 37-38. L. N. Tolstoy. S. 231-238.

Khrapchenko M. B. Lev Tolstoy kak khudozhnik // Khrapchenko M. B. Sobr. soch. : v 4 t. M. : Khudozh. lit., 1980. T. 2. S. 168-228.